

АЛКОГОЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА (НА МАТЕРИАЛАХ АРЗАМАССКОГО УЕЗДА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

О.В.Ефимов

(кандидат исторических наук, доцент,
Арзамасский филиал ФГБОУ ВПО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского»)

Статтю присвячено проблемі алкоголізму в Російській імперії на початку ХХ ст. З метою глибокого дослідження коренів цієї проблеми автор використав оригінальний історичний матеріал Арзамаського повіту Нижньгородської губернії.

The problem of substance abuse and alcoholism in the Russian Empire at the beginning of the 20th century is shorn in this article. For the purpose of deep (officient) investigation of the roots of this problem, the author uses the original historical material. This evil is considered on example of Arzamas district, Nizhegorodskiy region.

Капитализация деревни в царской России и втягивание крестьянства в систему рыночных отношений привело к снижению потребления земледельцами сельскохозяйственной продукции и ухудшению их материального положения. К началу ХХ века оно еще более усугублялось ощущением безысходности, невозможностью самореализации, отсутствием каких-либо перспектив на избавление от нищеты, что стало причиной специфической социальной болезни – алкоголизма.

В начале ХХ века русские врачи и социологи провели несколько серьезных исследований проблемы алкоголизма в России.

Согласно официальной статистике из 227158 призывников в 1902-1904 гг. по причине «наследственного алкоголизма» было выбраковано 19,5%. Отягощенная алкоголизмом наследственность стала причиной широкого распространения среди призывников таких заболеваний, как худосочие (15,6%), идиотизм и сумасшествие (9,3%), глухота и глухонмота (10,6%), рахитная грудь (19,2%), хроническое воспаление легких (17,2%), хронический катар (23,2%) [1, 232]. Пагубное воздействие алкоголя было связано с плохим, несбалансированным питанием, а также с употреблением спиртных напитков низкого качества.

В Нижегородской губернии доживало до 20 лет менее трети родившихся! В Петербурге в 1911 г. на 100 тыс. жителей было 35,1 смертельных случаев из-за алкогольного отравления (в 1923 г., например, таких случаев было 1,7).

В 1900 г. Россия занимала в Европе 11-е место по потреблению алкоголя (в перерасчете на 50% водку на одного человека в год): Норвегия – 35 л., Дания – 15,8 л., Австро-Венгрия – 11 л., Бельгия – 9,6 л., Франция – 9,2 л., Германия – 8,8 л., Швейцария – 6,1 л., Великобритания – 5,8 л., Россия – 4,88 л., США – 4,81 л. Однако по количеству алкоголиков на душу населения наша страна занимала 1-е место в Европе [1, 233].

В начале ХХ в. была заложена губительная традиция семейного пьянства. В 1907 г. 43,7% учащихся школ в России регулярно потребляли спиртные напитки. Из пьющих мальчиков 68,3% распивали спиртное с родителями, а 8,1% – в детской компании и в одиночку

С 1900 по 1910 гг., как показали повторные обследования, количество школьников, потреблявших спиртное, резко увеличилось (например, в Петербурге – с 22,7% до 41,4%). В 1916 г. обследование 22617 деревенских детей свидетельствовало, что в возрасте семи-восьми лет потребляли спиртное 61,2% мальчиков и 40,9% девочек.

Анализируя эту проблему и ее истоки, М.Н. Нижегородцев, редактор книги «Алкоголизм и борьба с ним» (1909), писал: «Первая коренная группа причин алкоголизма масс заключается в условиях экономических (отрицательные стороны капитализации аграрных отношений), санитарно-гигиенических (пища, жилище и пр.), а также правовых, нравственных в более тесном смысле слова (недовольство своим личным, гражданским и политическим положением)».

Второй причиной он считал «питейные привычки и обычаи», а третьей – организацию потребления: «Вне всякого сомнения потребление спиртных напитков находится в известной

зависимости от числа питейных заведений, от личного интереса хозяев этих заведений, от способа продажи алкоголя, от времени, в которое функционируют места продажи спиртных напитков» [2, 148-143].

Опасность алкоголизма и увеличения потребления спиртных напитков понимали и в Арзамасском уезде, где, как и в других, с начала века (1902 г.) действовал «Арзамасский Уездный Комитет попечителей трезвости», основанный по инициативе городских и земских властей. Его деятельность в основном была направлена на развитие положительной мотивации в борьбе с пьянством. Комитет открывал в селах и волостях чайные, столовые, читальни, библиотеки, театры, где пропагандировался здоровый образ жизни. Организовывались – с антиалкогольной пропагандой – театральные спектакли, народные развлечения, гуляния. От местных органов власти добивались ограничения казенной торговли вином или ее регламентации. Запрещалось торговать спиртным во время крестных ходов; в праздничные дни торговля начиналась не раньше 12 часов дня и прекращалась не позднее 17 часов. Организация располагала небольшими средствами, которые шли на помощь «заблудшим» и их лечение. Доходы, как правило, получали из пособий городской и земской казны, пожертвований, а также от безалкогольных заведений коммерческого типа [3].

Однако усилий подобных общественных организаций было недостаточно, чтобы переломить ситуацию, связанную с ростом потребления спиртного как в уезде, так и в губернии, о чем свидетельствует доклад Арзамасского земского врача Н.М. Фешина о проблемах «детского алкоголизма», сделанный в 1912 г. земскому собранию.

Н.М. Фешин привел уездные сведения о 1594 учащихся, из которых лишь 220 человек никогда не пили спиртных напитков, 368 пили по одному разу и 1006 человек пили многократно, часто напиваясь допьяна; следовательно, из 1594 учащихся не пили спиртных напитков только 13% [4]. Если же взять статистику по не посещавшим школу детям, то она будет еще более удручающей.

При открытии постоянного противоалкогольного музея в Москве инспектор народных училищ Московского уезда господин Марков сообщал: «Один учитель Псковской губернии пишет о том, что пьянство развито, безусловно, среди крестьянских детей (даже школьного возраста). Дети пьют, не стесняясь ни родителей, ни посторонних. Порой пьют допьяна, наравне с родителями. Другой учитель из Челябинского уезда пишет так: мальчики в его школе все знают вкус водки. Чаще всего пьют по примеру и угощению родителей. В праздник 1-го октября все дети от 9 до 12 лет пьют водку допьяна. Не лучше ситуация складывается и в арзамасских школах. В одной из школ из 86 учеников только 18 не пили водки, 46 человек пробовали, а 22 пили по настоянию родителей и при всяком удобном случае; в другой школе из 65 человек (в том числе 20 девочек) только 3 не пили водку, все остальные и мальчики и девочки пили (пьющих девочек 18); в третьей школе – 162 человека – 104 мальчика и 58 девочек, нет ни одного ученика и ученицы, которые не пили бы спиртных напитков» [5]. 94,5% детей школьного возраста потребляли алкоголь.

С началом I Мировой войны Правительство России пытается ввести «сухой закон», чтобы негативные процессы, связанные с пьянством, не подорвали обороноспособности страны. Однако эти действия были весьма половинчатыми и не носили системного характера: «Совет Министров с 25 августа по 1 октября признал желательным, чтобы в течение означенного срока были по возможности изысканы способы для ослабления вреда потребления пива путем снижения его крепости до 3% и не выше 4% содержания алкоголя» [6].

Арзамасские органы власти ходатайствуют перед губернскими и правительственными структурами о полном запрете продажи спиртного на территории уезда. Об этом свидетельствуют и обращение городского головы В.В. Бебешина, и постановления городской думы от 10 и 15 октября 1914 г. о том, чтобы «возбудить немедленно ходатайство перед правительством о воспрещении навсегда торговли в г. Арзамасе спиртными напитками всякого рода» [7].

Однако правительство не дает четкого ответа на поставленный вопрос. Оно выпускает постановление, в котором говорится, что с 1-го ноября 1914 г. в городе на определенный

период «в согласии с руководством указа Совета Министров разрешается продажа спиртного на вынос, но с согласия местных властей» [8].

В результате приостановившееся пьянство вновь возобновилось, со слов местных властей, в «еще в большем количестве» [9], «в городе Арзамасе, селах Выездном и Пушкарке, в которых жители занимались сапожным мастерством и изготовляли сапоги для армии, были в результате пьянства сорваны военные заказы». Такая ситуация сложилась из-за открытия винных погребов и свободной продажи.

11 ноября выходит приказ «главноначальствующего Нижегородской губернией» о прекращении продажи спиртного. Пьяных заключали в тюрьму или крепость на 3 месяца и штрафовали в размере 3-х тысяч рублей [10].

К сожалению, эти меры не сыграли эффективной роли в борьбе с пьянством. Революционные события, которые начнутся в губернии с 1916 г., разрушат всю социальную инфраструктуру. Власть не сможет контролировать ситуацию, все уезды, в том числе и Арзамасский, охватит погромная волна, связанная с переделом собственности. Центральные структуры управления потеряют влияние на местные органы власти и связь с ними. А власть на местах будет уже озабочена не вопросами культуры быта, а сохранением своей жизни и имущества. Пришедшее к власти Временное правительство окажется неспособным подавить народный бунт и погромную волну. Либеральная буржуазия не сможет решить социальных проблем, не выстроит вертикаль власти, полностью потеряет связь с вновь сформировавшимися по народной инициативе «крестьянскими комитетами». В результате будет основательно развалено любое производство, налоговая система, социальная инфраструктура. Губернию и уезды охватит хаос и анархия, которые приведут к еще большей гибели людей и деградации общества.

Однако с приходом к власти Советского правительства положение в губернии и уездах резко меняется. Большевики быстро и жестко реализуют комплексную систему мер, направленную на стабилизацию обстановки, на прекращение в губернии анархии и построение культурного общества, в котором отсутствуют социальные противоречия. Новые структуры управления незамедлительно начали решать социальные проблемы и создавали условия для созидательной деятельности людей. При этом власть, очень жестко реагируя на любую антисоциальную или антиправительственную деятельность слоев населения, добились следующих результатов:

во-первых, были сформированы дееспособные структуры управления на местах;

во-вторых, решен земельный вопрос в интересах земледельцев;

в-третьих, перераспределен живой и мертвый инвентарь на основе социальной справедливости;

в-четвертых, поставлен жесткий заслон погромам и беспорядкам благодаря мощным силовым структурам;

в-пятых, восстановлены налоговая система и социальная инфраструктура;

в-шестых, уделено огромное внимание культуре, агитационным мероприятиям и системе образования (на ее развитие и на ликвидацию безграмотности направлено в 1924 г. 2/3 бюджета г. Арзамаса).

Эти мероприятия ослабили капитализацию общества, втянули массу людей в нормальные трудовые отношения, дали человеку перспективу дальнейшего развития и повышения своего социального статуса.

Власть предоставила обществу возможные пути для саморазвития и самореализации. С появлением реальных жизненных перспектив начала снижаться потребность в употреблении спиртных напитков.

Перечисленные выше результаты стали той положительной мотивацией, которая значительно снизила тягу общества к алкоголю. Но государственные структуры решительно и эффективно использовали и методы отрицательной мотивации, направленные на борьбу с пьянством. Например, 25 февраля 1918 г. Военно-революционный штаб и Арзамасский исполком издали постановление, в котором запрещалось продавать и покупать спиртные напитки и появляться в нетрезвом состоянии. Нарушителям грозила высшая мера наказания – расстрел [11]. Столь жесткая мера была введена в связи с переводом города Арзамаса на военное положение.

В приказе №23 Прифронтовой Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности в пункте №20 сообщалось: «За появление в пьяном виде гражданина Мотовиловской волости подвергнуть тюремному заключению на 1 месяц. За пьянство и спаивание советских работников гр. Ивана Цыбина и Лукерью Романову подвергнуть штрафу на 500 рублей и 3 месяцами ареста». Подобные мероприятия Прифронтвая ЧК проводила регулярно.

Аналогично действовала и Нижегородская ЧК, сообщавшая в сводке за сентябрь 1918 г.: «Большое внимание Комиссией было уделено борьбе с пьянством. С этой целью задерживаются как пьяные, так и те, у которых приобретались спиртные напитки. Как те, так и другие привлечены к уголовной ответственности, а некая Анастасия Лодыгина и ее подельники за систематическую торговлю спиртным и спаивание красноармейцев расстреляны. Эта суровая мера устранила тайных торговцев разного рода спиртными напитками, и пьянство в городе в последнее время совершенно не наблюдается» [12].

Аналогичные мероприятия проводили народная милиция и отряды Красной гвардии.

Большое значение в борьбе с пьянством имела инициатива шедшая снизу. Большое количество документов свидетельствует о постановлениях волостных и сельских сходов, принимавших решения о наложении контрибуций на самогонщиков и торговцев спиртным, об их аресте, лишении имущества и выселении. В экстремальной исторической ситуации в крестьянстве сработал инстинкт самосохранения.

Открывшиеся перспективы нового строя отодвигали на второй план антиобщественный образ жизни. Власть создавала такие условия, при которых стало некогда «пить». Человек трудился, учился, получал разные специальности, повышал социальный статус, активно участвовал в преобразовании своей страны.

1. Кара-Мурза С. Столыпин – отец русской революции. – М., 2003.
2. Нижегородцев М.Н. Алкоголизм и борьба с ним. – М., 2003.
3. ГАНО, г. Арзамас. Ф.22. Оп.1. Д.2. Л. 19, 53.
4. ГАНО, г. Арзамас. Ф.13. Оп.1. Д.80. Л. 50.
5. ГАНО, г. Арзамас. Ф.13. Оп.1. Д.80. Л. 49.
6. ГАНО, г. Арзамас. Ф.23. Оп.1. Д.959. Л. 6.
7. ГАНО, г. Арзамас. Ф.23. Оп.1. Д.959. Л. 1.
8. ГАНО, г. Арзамас. Ф.23. Оп.1. Д.959. Л. 17.
9. ГАНО, г. Арзамас. Ф.23. Оп.1. Д.959. Л. 18.
10. ГАНО, г. Арзамас. Ф.23. Оп.1. Д.959. Л. 24.
11. ГАНО, г. Арзамас. Ф.Р-32. Оп.1. Д.15. Л. 31.
12. ЦАНО. Ф. Р-1099. Оп.21. Д.4. Л. 37-49.